

Лаврентий БЕРИЯ

РАЗВЕЯТЬ ВПРАХ ВРАГОВ СОЦИАЛИЗМА

Статья, опубликованная в „Правде“ от 19 августа

«... Не убоявшись...»
(Сталин. Из доклада на XVII съезде ВКП(б).)

Наша могучая Советская Страна уверенно идет вперед к великим счастливым и радостным жизни.

Проект сталинской Конституции СССР, с огромным подъемом обсуждаемый трудящимися нашей страны, воплощает в себе исторические успехи социализма, достигнутые народами Советского Союза под руководством большевистской партии.

Весь мир знает об этих успехах, их знают и ценят миллионы трудящегося человечества. Даже самые злейшие враги социализма вынуждены признать успехи советской власти.

Успехи эти завоеваны большевиками и трудящимися массами СССР в результате ликвидации сил контрреволюции, в результате беспощадного разгрома антипартийных групп и оппозиций. Они достигнуты героической борьбой и работой трудящихся масс нашей страны и являются выражением торжества линии нашей партии, выражением побед ее сталинского руководства.

Только партия Ленина-Сталина, являющаяся ведущей силой диктатуры пролетариата, руководимая сталинским Центральным Комитетом ВКП(б), непримиримо защищая свою генеральную линию от нападок врагов, обеспечила эти исторические успехи.

Поэтому жалкие осколки разгромленных врагов социализма пытаются направить сейчас все свои удары, прежде всего, против партии Ленина-Сталина, против ее руководства, в ее сердце, вступая на путь самых гнусных, самых подлых средств и методов в своей черной, изменческой и подлой работе.

«Надо иметь в виду», — говорил товарищ Сталин, — что рост мощи советского государства будет усиливаться сопротивлением последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которой не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонов».

Этот генеральный прогноз товарища Сталина целиком и полностью подтвержден самой жизнью.

Организованное Троцким, Зиновьевым, Каменевым — этими контрреволюционерами и мезавцами — подлое убийство одного из лучших, любимых руководителей партии — Сергея Мироновича Кирова, наглядно показало, что враги партии не гнушаются никакими средствами борьбы против нее, идя по пути террора, диверсии и шпионажа.

Для врагов ясно, что советская власть под руководством партии, под водительством товарища Сталина, окрепла, всемерно преодолела все стоявшие перед ней трудности и одерживает все новые и новые победы, что большевистская партия стала единой и монолитной, как никогда.

Видя это, остатки контрреволюционных сил и, прежде всего, цепкие соблаки контрреволюции — презренные троцкисты и зиновьевцы, не имея никакой поддержки в массах, озлобленные, разоблаченные своей историей, положившие в основу своих «принципов» карьеризм, шкурничество и мародерство, превратились в банда убийц, единственной целью которых стало — прокрасть к власти любыми средствами, ничем не гнушаясь.

Встав на путь измен и предательства, троцкисты и зиновьевцы скатились в болото самой оголтелой белогвардейщины, превратились в агентов фашистских контрразведок, сделали главными организующей силой контрреволюционных элементов внутри страны и головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии в борьбе ее против советской власти.

Борьба с советской властью стала их целью; террор, шпионаж и диверсия стали их средством борьбы, а двурушничество — методом и прикрытием их контрреволюционных белогвардейских происков.

В последние времена в период проверки и обмена партийных документов в Закавказье вскрыты и разоблачены отдельные контрреволюционные троцкистско-зиновьевские группы.

В Тбилиси (Тифлисе) разоблачены контрреволюционеры — троцкисты Тумашва, Акиртава, Чихладзе, Дзинтрашвили, Кадаров, Ахазян, Мудрый, Варназов и другие.

Эти двурушники, явившиеся в прошлом национал-уклонистами, а затем принадлежавшие к троцкистской оппозиции, частью побывавшие в ссылке, а отдельные из них восстановленные в свое время в партии, делая клятвопреступные заявления о своей верности линии партии, в то же самое время создавали контрреволюционное троцкистское подполье, вели подрывную работу, готовили террористические акты.

В Баку разоблачена контрреволюционная троцкистско-зиновьевская террористическая группа Багдасарова, Крылова, Кузьмина, Коневского, О. Байрамова, Бабаева и других. Как установлено, возвратившиеся в Баку из ссылки троцкисты не только не прекратили своей контрреволюционной работы, но, наоборот, добившись восстановления в партии, одновременно создали в Баку контрреволюционные террористические диверсионные группы, связавшись в своей работе с небезызвестным двурушником контрреволюционером Тер-Ваганяном.

В Ереване (Эриване) разоблачена контрреволюционная троцкистско-националистическая группа Степаняна. Оказалось, что этот негодяй и прохвост, еще учась в ИКП в Москве, а последние 4—5 лет находясь в Армении наркомпросом, а потом директором Института марксизма-ленинизма, все это время вел контрреволюционную троцкистско-националистическую работу, создавал контрреволюционную группу, пропагандируя террор против руководства партии и правительства СССР.

Контрреволюционные троцкистско-зиновьевские группы разоблачены также в Ленгачине, Батуми и Кировабате.

Большинство участников вскрытых групп признало свою контрреволюционную работу. Они признались в том, что по заданию центра троцкистско-зиновьевского блока культивировали среди участников контрреволюционных групп ненависть к руководству ВКП(б), воспитывали кадры террористов, вели вредительскую работу на производстве и подготавливали диверсионные акты.

В своей работе эти мерзавцы установили тесную связь с меньшевистскими, дашнакскими, мусаватскими, белогвардейскими и кулацкими контрреволюционными элементами.

Контрреволюционеры троцкисты — зиновьевцы не только сопились в своих целях и средствах борьбы с вышестоящими из республик Закавказья меньшевистскими, дашнакскими, мусаватскими белогвардейцами и их подпольной агентурой, но они явились их организующей силой, возглавляя их борьбу против побед социализма в республиках Закавказья.

В партийных организациях нашлись политические слепцы, люди, которые преступно пренебрегали указаниями товарища Сталина о необходимости повышения бдительности, которые не сделали никаких выводов из уроков убийства товарища Кирова, из уроков проверки и обмена партийных документов.

В партийных организациях нашлись также руководители, которые своей недостаточной бдительностью создавали возможность для контрреволюционной работы троцкистско-зиновьевской сволочи.

Не до конца еще вычищены из партии и прямые пособники классовых врагов.

В составе разоблаченных троцкистско-зиновьевских групп оказались люди с партийными билетами и прошедшие проверку партдокументов. Организаторы банкинской троцкистско-зиновьевской группы — Багдасаров, Крылов, Коневский, Байрамов и Бабаев являлись членами партии.

Особо поучительными в отношении потери бдительности и пособничества контрреволюционной работе троцкистов, зиновьевцев и др. контрреволюционеров являются факты, относящиеся к бывшему секретарю ЦК КП(б) Армении Ханджяну и к бывшему секретарю партколлегии по Армении Галояну.

Как выяснилось, бывш. секретарь ЦК КП(б) Армении — Ханджян, имея еще в 1934—1935 гг. сигналы о контрреволюционной террористической и подрывной работе Степаняна и его группы, не принял никаких мер к разоблачению этой группы.

Когда партколлегии по Армении еще в 1934 году, рассматривая материалы о контрреволюционной работе Степаняна, полностью реабилитировала его, скрыв и замазав это дело, — Ханджян прикрыл эти преступные действия партколлегии, санкционировав ее решение.

В своем предсмертном письме Ханджян признал: «В связи с разбором дела Степаняна в партколлегии, мною допущена позорная для партийного руководителя ошибка».

Следствие по делу контрреволюционной, террористической группы Степаняна, разоблачение контрреволюционных троцкистских и националистических элементов в Армении в последнее время показывают, что Ханджяном было допущена «позорная ошибка» не только в деле группы Степаняна, но, что потеря бдительности, необходимость для каждого коммуниста, а тем более для руководителя партийной организации, он покровительствовал контрреволюционным националистическим настроениям, слабо вел борьбу с троцкистскими, дашнакскими и другими контрреволюционными элементами и тем самым способствовал их дитсоветской работе.

Сейчас выяснено, что Ханджян систематически на протяжении ряда лет перелистывался с некими, находящимися за границей, в Париже, Чобаняном, одним из виднейших деятелей армянской контрреволюционной буржуазно-националистической партии «Рамгаваров».

Эту переписку Ханджян скрывал от партии. В письмах к Ханджяну этот Чобанян давал ему контрреволюционные националистические «советы».

В одном из таких писем в 1933 г. Чобанян писал Ханджяну: «Очень хорошо делаете, если в вашей прессе и в ваших речах, по мере возможности, поменьше будете говорить о дашнаках».

В письме в 1936 г. Чобанян советовал Ханджяну, в связи с проектом новой Конституции поставить вопрос о пересмотре границ Армении и расширении их.

«Я говорю», — пишет он Ханджяну — не только о переданных Турции Ани, Арапате, Карсе и Сурмалу, но и об Ахалахлака и Карабахе... и о Нахичевани, которая всегда была частью Армении».

Ханджян не только получал подобные письма, но считал допустимым для себя отвечать на них и даже следовать этим контрреволюционным советам.

Так, например, по вопросу о дашнаках он давал прямые указания редакции газеты «Хорурдаи Айастан» (орган ЦК Армении) поменьше критиковать в печати дашнаков и сам по мере возможности старался меньше критиковать их в своих речах.

«В нынешних условиях нет никакой необходимости помещать статьи против дашнаков. Это было бы излишним», — делал Ханджян указание работникам редакции «Хорурдаи Айастан».

Не проявляя бдительности в борьбе с троцкистами и дашнаками, двурушничая перед партией, Ханджян прямо покровительствовал оголтелым националистическим элементам среди армянской интеллигенции, среди части писателей, которые вели открытую борьбу против строительства культуры армянского народа, национальной по форме и социалистической по содержанию, противопоставляя этому контрреволюционную формулу культуры «национальной по форме и националистической по содержанию».

Бывший секретарь партколлегии по Армении Галоян А., этот негодяй и двурушник, оказался прямым пособником контрреволюционеров троцкистско-зиновьевцев.

Он скрыл от партии свою принадлежность к троцкизму в 1927 году, занимаясь прямым покровительством троцкистов и пособничая контрреволюционной террористической группе Степаняна. Получая неоднократные заявления от отдельных членов партии о контрреволюционных, террористических и националистических высказываниях Степаняна, Галоян не только не принял мер к разоблачению группы Сте-

паняна, но, наоборот, наложил партийное взыскание на члена партии, который разоблачал Степаняна.

Галоян гостеприимно принимал контрреволюционера Степаняна у себя на квартире и лично выслушивал его контрреволюционные дашнакские «расуждения».

Разоблаченных райкомами и горкомами компартии Армении контрреволюционеров — троцкистов Галоян восстанавливал в партии; Галоян прикрывал их, а другие члены партколлегии благодушно хлопали ушами и штамповали подпущенные Галояном решения.

Отдельные партийные организации в Бакаханском, Ленгачском и Шаумяновском районах Баку в свое время имели ряд сигналов от отдельных коммунистов и беспартийных рабочих о контрреволюционной работе троцкистов, зиновьевцев. Однако, своевременно не приняли мер к их разоблачению.

На заводе им. Буденного, Бакаханского района, сочувствующий ВКП(б) тов. Митюшин социал партийной организации о том, что член партии — двурушник Сорокин и исключенные из партии троцкисты — Денисов, Мохитов и Чернышев занимаются контрреволюционной клеветой на партию и ведут с рабочими контрреволюционные беседы.

В партию завода им. Буденного не только не обратили внимания на это заявление тов. Митюшина, но, наоборот, создавали врагам благоприятные условия для контрреволюционной работы.

Активными членами контрреволюционной троцкистской террористической группы Леваню, Авалякову и Пакизу была поручена работа в парткабинете.

Притупление бдительности проявила и парторганизация Управления промышленной дороги в Ленгачском районе (УПД — Забрат). Член партии главный кондуктор Шулико сообщал парторганизации об антисоветской контрреволюционной троцкистской агитации на станции Забрат исключительно из партии троцкиста Сергея. Парторг вагожного депо тов. Карапетян сообщил парткому о контрреволюционных разговорах Казаева, призывавшего рабочих к забастовке, Партком УПД — Забрат не сумел разглядеть и вскрыть своевременно политической подоплеку этих контрреволюционных разговоров.

Благодаря притуплению бдительности партийного и хозяйственного руководства УПД контрреволюционеры троцкистам удалось пробраться в Управление промышленных дорог в Забрате и занять ряд важных руководящих постов на производстве.

Контрреволюционер троцкист Ковалев руководил техническим отделом всей службы тяги УПД; троцкист — террорист Демин был начальником инструментального цеха; троцкист Бугаенко руководил нормированием по депо; двурушник контрреволюционер троцкист Дурнов был партгором крупного цеха эксплуатации.

Факты притупления бдительности в борьбе с классовым врагом имеются и в Тбилисской организации.

Ныне арестованный за контрреволюционную деятельность троцкист Акиртава, возвратившийся из ссылки и не восстановленный в рядах партии, до момента своего ареста пользовался дружбой и симпатиями некоторых либералствующих коммунистов. Нашелся один, мягко выражаясь, чужак из руководящих работников, который решил «переубедить» Акиртаву в его контрреволюционных взглядах тем, что давал ему читать имеющуюся у него контрреволюционную троцкистскую литературу, которую троцкист Акиртава не преминул использовать для своей контрреволюционной пропаганды.

Арестованный в Тбилиси (Тифлисе) троцкист — террорист Варназов до последнего времени пользовался дружбой и симпатиями одного из руководящих работников, который часто гостеприимно принимал Варназова у себя и не мог разглядеть в нем врага партии, террориста и диверсанта.

Директор Зак. научно-исследовательского гидро-энергетического института в Сталинском районе Тбилиси (Тифлисе) Бердзенишвили — контрреволюционер-троцкист — двурушник, подобрал к себе в институт «своих людей» по контрреволюционной работе — троцкистов Оболеского, Чихладзе, Хаханова и Маршанья, бывш. активного меньшевика, обманым путем пролезшего в партию. Эти «коммунисты» и «составляли» партийную организацию института. Бердзенишвили окружал себя заведомо чуждыми, опороченными людьми, с «заслугами» в своей борьбе против советской власти в прошлом. Партийные

органы проглядели эту подрывную работу троцкиста Бердзенишвили. Методом прикрытия подрывной работы всех этих разоблаченных контрреволюционеров-троцкистов являлось самое подлое, самое мерзопакостное двурушничество. Заявляя о своей героичности партии, произнося революционные фразы в защиту линии партии, дурача эти небдительных руководителей и коммунистов, они действовали, как враги народа.

Троцкисты Чихладзе, Канделаки, Гасванян Л. и др. проявляли особую активность на собраниях партийных организаций Тбилиси в своих выступлениях и речах против троцкизма, за генеральную линию партии, а на деле в то же самое время вели подпольную контрреволюционную работу.

Контрреволюционер-троцкист Саркисов Леон четыре года работал пропагандистом Ленинского райкома партии и руководил кружком на заводе им. 26 комиссаров в Тбилиси (Тифлис); Проводя на заседаниях кружка лекции и беседы «в защиту» линии партии и успевая этим самым бдительность парторганизации, он беззаказно делал свое подлое контрреволюционное дело.

Все эти факты говорят о том, что в условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политической партией стала явно безнадежной, только двурушничество может прикрывать и поддерживать антипартийные и контрреволюционные элементы внутри партии.

Двурушник есть обманщик партии, двурушник есть враг советской власти, враг народа. Двурушник — это агент, вредитель, провокатор, разведчик контрреволюции.

Комунист, который проявляет примиренчество и гнилой либерализм к двурушничеству, в каких бы формах оно ни проявлялось, совершает величайшее преступление перед партией, перед советской властью, перед нашей родиной.

Очень часто враги партии и советской власти в условиях национальных республик прикрываются национальными бытовыми особенностями и традициями.

Совсем не случайно отдельные троцкистско-зиновьевские контрреволюционные элементы для прикрытия своей вредительской и террористической работы надевают маску выразителей «национальных чаяний» трудовых народов республик Закавказья.

Не случайно троцкистская группа Степаняна в Ереване (Эриване) свои оголтелые контрреволюционные настроения грусто притупляла националистическим глумлением.

Националистические элементы очень часто от национал-шовинистской болтовни скатываются на позиции борьбы с советской властью и идут на блок с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими, меньшевистскими, дашнакскими и мусаватскими элементами. Такова логика борьбы против партии большевиков, против советской власти.

Партийные организации республик Закавказья твердо помнят об этих особенностях своей работы.

Они ведут беспощадную борьбу с контрреволюционными националистическими элементами и с рецидивами национал-уклонизма в своих собственных рядах.

Они хорошо знают, чем закончился предательский путь национал-уклонизма.

Национал-уклонисты, являясь выразителями и продолжателями дела трузинских меньшевиков, дворян, помещиков и кулаков, в значительной своей части скатились в болото контрреволюционного троцкизма и вместе с троцкистами и зиновьевцами стали на путь шпионажа, диверсии и террора в борьбе против партии и советской власти.

В связи с ликвидацией Закфедерации националистические элементы в Закавказье пытаются оживить свою работу.

Находятся люди, которые постановлением партии и правительства о вхождении Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно в Союз Советских Социалистических Республик и ликвидации, в связи с этим, Закфедерации, пытаются расценить, как оправдание своих прошлых национал-уклонистских ошибок. Эти люди видят не понимают своих прошлых ошибок, не понимают того, что делает партия сегодня, и должны быть беспощадно разоблачены.

Товарищ Сталин в докладе на XV съезде ЦК ВКП(б) «О проекте новой Конституции» сравнивал этих людей с одной большевистской группой в Петербурге в апреле 1917 года, которую Ленин назвал авантюристской, ибо она требовала установления советской власти в апреле 1917 г., когда условия еще не назрели для этого и преждевременная спешка могла бы кончиться катастрофой для партии.

ОКОНЧАНИЕ СТАТЬИ тов. Л. БЕРИЯ см. НА 2-й СТРАНИЦЕ.

